

— Хорошо, спасибо, Цзуй-ге и Цянь-ге, — редко когда Юань Ванье не строил из себя крутого, он сжал большой и указательный пальцы, изобразив миниатюрное сердечко, и подмигнул Чэнь Цзую. — Люблю тебя!

— Если любишь, поцелуй меня, если любишь, обними меня!

Чэнь Цзуй не мог прожить и минуты без шуток. Чжун Цзыцянь нарочито кашлянул, и Чэнь Цзуй тут же с ухмылкой отступил в сторону:

— Шучу! Позже позову, пока!

Юань Ванье вошел в общежитие. Там не горел свет, было темно, как в пещере. Вдруг из темноты на них устремился огромный торт с горящими свечами:

— Сяо Е, с днем рождения! Желаю тебе счастья, как моря, и долголетия, как горы ааааа!

В общежитии уже несколько дней валялись коробки с подарками, и в темноте Шэнь Сянянь, споткнувшись, упал плашмя. Торт выскользнул из его рук и полетел прямо на Юань Ванье. Тот с невероятной скоростью уклонился. Торт с громким хлопком приземлился на Цзян Бэйчэна.

Воцарилась тишина. Между троицей будто разворачивалась бурная, но беззвучная драма. Чэнь Цзуй, ведя за руку Чжун Цзыцяня, радостно подошел поздравить Юань Ванье с днем рождения.

— Ой, почему вы все застряли у двери? Темно, я включу свет.

Свет зажегся, и Чэнь Цзуй вздрогнул:

— Как так вы начали битву тортами еще до того, как его съели?

— Командир Цзян! Командир Цзян, с вами все в порядке?! — Шэнь Сянянь, словно не чувствуя боли, быстро поднялся с пола, снял торт с груди Цзян Бэйчэна и с тревогой спросил:

— Командир Цзян, с вашей грудью все в порядке?! Сяо Е, прости, прости, прости, я не хотел, прости...

— Все в порядке, — Цзян Бэйчэн снял куртку. — Просто одежда испачкалась.

— Прости! Прости! — Шэнь Сянянь продолжал низко кланяться, как заевшая пластинка. — Прости...

— Что происходит? — Юань Ванье заметил, что с Шэнь Сянянем что-то не так, поднял его лицо и увидел, что тот плачет. — Я даже не плачу, а ты что?

— Прости, прости, — слезы Шэнь Сяняня капали на тыльную сторону руки Юань Ванье. — Я съем твой праздничный торт! Правда, правда!

Юань Ванье чувствовал себя сбитым с толку. Он смотрел на Шэнь Сяняня, который плакал, словно грусть пронзила его сердце, и ощущал странное беспокойство.

— Торт уже испорчен, как его есть? Выбрось, если хочешь, купим новый, не будь таким печальным!

— Я...

— Не плачь больше!

Юань Ванъе никогда в жизни никого не утешал, и в порыве он дернул Шэнь Сяняня за волосы. Тот тут же перестал плакать, глаза его покраснели, как у кролика, а нос стал ярко-красным.

Цзян Бэйчэн соскреб крем с торта и нарисовал по три полоски на каждой щеке Шэнь Сяняня, смеясь:

— Сяо Нянь, ты плачешь, как котенок.

Юань Ванъе лежал на кровати, листая фотографии на телефоне. По дороге он сфотографировал множество рекламных экранов с поздравлениями: были и простоватые, и вдохновляющие, и сентиментальные... Разнообразие было таким, что Юань Ванъе не мог сдержать глупой улыбки, катаясь по кровати. Наконец, он сел и выбрал несколько снимков, чтобы опубликовать их в Weibo, но сколько ни думал, не мог придумать, что написать. Юань Ванъе очень хотел написать:

[Weibo: @ABO Юань Ванъе: Спасибо, Дикие овощи!!! Я люблю вас!!!! Поддержка такая крутая!!!! Мне очень нравится!!!! [сердце][люблю][круто][лайк][Микки-сердечко][смех]]

С девятью фотографиями.

Но, учитывая образ Юань Ванъе, он мог опубликовать только:

[Weibo: @ABO Юань Ванъе: Я ознакомился [фото]]

Такое. Эх, как сложно. Юань Ванъе упал на кровать, продолжая листать альбом, и вдруг наткнулся на фотографию Шэнь Сяняня. Он тут же, словно вор, прикрыл экран телефона, хотя в комнате был один. Ранее, когда они играли, он, словно под гипнозом, тайком сделал множество снимков Шэнь Сяняня: с яркой улыбкой и размазанным лицом, дующего в четыре свистка, чуть ли не срыгивающего от торта... Почему Шэнь Сянянь так беспокоился о том торте? Юань Ванъе знал, что семья Шэнь Сяняня небогата, но разве из-за этого нужно экономить даже на торте? Внезапно в комнату вошел Цзян Бэйчэн, и Юань Ванъе вздрогнул, быстро заблокировав экран.

— Ой, Сяо Е, смотришь порно?

— Нет! — Юань Ванъе спрыгнул с кровати. — Не буду с тобой говорить, я пойду к Нянь-ге.

Все товарищи по команде подарили Юань Ванъе подарки на день рождения, кроме Шэнь Сяняня. Юань Ванъе не нуждался в этом подарке, ему просто было любопытно, что Шэнь Сянянь ему подарит. Но разве не слишком нагло идти и прямо просить подарок?

Не пройдя и нескольких шагов, Юань Ванъе схватили и затолкали в ванную. Эти мощные мышцы, нежные волосы и едва уловимый аромат принадлежали Шэнь Сяняню.

— Тссс, Сяо Е, идем ко мне в комнату, — Шэнь Сянянь был ниже Юань Ванъе и, чтобы говорить ему на ухо, слегка приподнялся на цыпочках. Его горячее дыхание проникло в ухо Юань Ванъе, заставив его покраснеть. — Я хочу подарить себя тебе.

Сказав это, Шэнь Сянянь побежал в свою комнату, не оглядываясь. Он был одет в тонкий прозрачный халат, его длинные волосы развевались, а одежда разлеталась. Добежав до двери, он обернулся, улыбнулся и поманил Юань Ванъе пальцем:

— Иди сюда, Сяо Е.

Юань Ванъе сглотнул, его сердце бешено заколотилось: «Подарить себя мне? Неужели... нет, нет, не может быть, хотя... Нет, между ним и Шэнь Сянянем ничего не может быть, разве можно заводить служебный роман? Кроме того, если айдол начнет встречаться, его посадят в клетку и утопят».

— Иди скорее, Сяо Е, — с улыбкой сказал Шэнь Сянянь. — Не заставляй меня ждать.

Юань Ванъе чувствовал себя растерянным. Он поправил прическу перед зеркалом, умылся, глубоко вдохнул и медленно выдохнул, затем выпрямился и направился в комнату Шэнь Сяняня.

— Нянь-ге, я вхожу.

— Сяо Е, мне правда очень жаль, — Шэнь Сянянь сидел на кровати, смущенно убирая волосы за ухо, с виной на лице. — Я разбил твой торт, пусть это будет и подарок на день рождения, и извинение.

— Нянь-ге, мне всего семнадцать, разве не рано делать такие вещи...

— Не рано! Сегодня же последний день!

— Но мы коллеги, разве это не странно...

— Какая разница? Я считаю тебя младшим братом, поэтому и делаю это, — Шэнь Сянянь слегка опустил голову. — Хотя это не очень ценно, но не отвергай, я искренне хочу этого.

— Дело не в том, отвергаю я или нет, я... — Юань Ванъе не выдержал и закрыл лицо руками. — Я еще не готов морально!

— Ой, знаю, знаю, мне тоже немного стыдно, но я все равно хочу подарить!

— Ты уверен? — Юань Ванъе подсмотрел в щелку между пальцами на Шэнь Сяняня.

— Уверен! — Шэнь Сянянь встал и резко сдернул одеяло. — Та-да, дарю тебе!

— ...

Шэнь Сянянь слегка почесал живот:

— Что? Не нравится?

На кровати лежала большая подушка, в полный рост, с фотографией Шэнь Сяняня.

— Как думаешь? — Выражение лица Юань Ванъе постепенно исчезло.

— Сяо Е вернулся? Ой, что это...

— Если ты считаешь меня другом, ничего не спрашивай, — Юань Ванъе взвалил на плечо полутораметровую подушку, вошел в комнату и бросил ее на кровать. — Я все еще пользуюсь защитой «Закона о несовершеннолетних»?

— Да, а что?

— Тогда если я убью кого-то, это преступление?

— Наверное... нет?

— Хорошо, — Юань Ванъе развернулся и пошел к двери. — Я сейчас убью Шэнь Сяняня.

— Что случилось, что случилось, давай поговорим, — Цзян Бэйчэн быстро схватил Юань Ванъе, бросив взгляд на подушку. — Эта подушка довольно милая, представь, что Сяо Нянь спит с тобой...

<http://bllate.org/book/16139/1445079>